

Николай
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

СЕРИЙНЫЙ
ЛЮБОВНИК

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *В. Щербакова, Г. Саукова*

Иллюстрации художника *В. Варавина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Серийный любовник / Николай Леонов, Алексей
Макеев. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с. — (Черная
кошка).

ISBN 978-5-04-101714-9

Новый роман о мастере сыска полковнике Льве Гурове. Четверть века на книжном рынке!

В контейнере товарного поезда найден труп молодой женщины. На теле никаких следов насилия — смерть наступила от истощения. Необычное дело поручено полковнику МВД Гурову. Он поднял архивные дела о похожих странных смертях и вскоре выяснил, что практически все эти преступления совершаются по одному сценарию. Сначала женщины знакомились с привлекательным мужчиной, затем пропадали, после чего их находили мертвыми. Серийный маньяк? Но как он расправляется со своими жертвами? Над разгадкой Гурову пришлось попотеть, но зато она стала настоящим потрясением для оперативников...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101714-9

© Макеев А. В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Серийный любовник

ПОВЕСТЬ

Глава 1

Грузовой состав Москва — Владивосток подходил к конечной станции. Для работников вагонного хозяйства перегон был не из легких. Непонятно, кто больше напортил, операторы станционных технологических центров или сотрудники пунктов технического обслуживания, но на всем пути следования грузовому составу будто кто палки в колеса вставлял. Ни один перегон не удалось преодолеть без простоев. И вместо стандартных семнадцати дней до Владивостока шли почти целый месяц.

На грузовых составах простои — дело привычное. Тут два дня прстоишь, там на трое суток зависнешь, в дороге всякое случается. Бригада поезда всегда готова к этому, без выдержки в их деле никуда. Но чтобы вот так, на каждой мало-мальски значимой станции сутками отстаиваться? Такого со старшим смены, Дядько Кириком, за тридцать лет работы воспитавшим не одно поколение железнодорожников, еще не случалось. В особо трудные переходы именно он настраивал молодых парней на долгое ожидание, чтобы те от скуки в запой не ушли или в преферанс получку на три месяца вперед не просадили. Но тут и у него нервы сдали. Последние три дня он ходил смурной, ворчал на всех и каждого, кто попадался под руку, огрызался на замечания начальника поезда и даже хамил станционным диспетчерам.

Даже когда на горизонте замаячили подъездные пути к товарным платформам Владивостокского железнодорожного вокзала, Дядько Кирик не расслабился, как это

обычно происходило. По непонятной причине тревога его только усилилась. Вконец замотанные парни из вагонного хозяйства сгрудились вокруг Кирика, ожидая коронной фразы, но тот рот открывать не спешил. Минут пять парни стояли молча, пока до них не дошло: смесь военной и морской терминологии, щедро приправленная словечками собственного сочинения, не прозвучит. Обычно Дядько Кирик выдавал нечто вроде «Суши весла, отстрелялись, жестянка дальше не пойдет» или что-то в этом роде, но сегодня ему было явно не до оптимизма.

Постояли, постояли и разошлись, так и не дождавшись команды. Да и к чему она, когда бригада слаженная, работу свою каждый и без подсказки знает? Потянулись вдоль платформы, отстукивая то, что требовалось отстучать, отцепляя то, что необходимо отцепить. Дядько Кирик наблюдал за процессом издалека. Согласованность в действиях подчиненных слегка улучшила расположение духа, Кирик даже улыбаться начал. Пока не увидел, как от шестнадцатого контейнера к нему Витька Доброхот метнулся. Да так, точно на него собак спустили.

«Что за хрень еще там приключилась?» — подумал Кирик, в недоумении наблюдая за приближением парнишки. Свое прозвище Доброхот Витька получил не случайно, уж больно любил парень людям угождать. Нет, подхалимом и лизоблюдом Витька не был. Просто такой уж был характер: ждать, пока о помощи попросят, не умел, если чем мог помочь, непременно делал. Парни из бригады Кирика с первого же дня сообразили, какая удача им привалила, и поначалу пытались бескорыстностью Витьки пользоваться. Но на то над ними Дядько Кирик и поставлен, чтобы перегибы исправлять. Пара недель ушла на восстановление равновесия в бригаде, но оно того стоило. Витька Доброхот продолжал делать свои добрые дела, но исключительно по собственной инициативе, а не ради развлечения других парней.

То, что Доброхот мчит на всех парах к бригадиру, могло означать лишь одно: доклад не терпит отлагательства.

И чувствовал, что новость его ждет отнюдь не радостная. Так и вышло. Доброхот поравнялся с ним и, глотая горячий воздух, с усилием выдохнул:

— Дядько Кирик, ты бы сходил взглянул на шестнадцатый.

— Что еще стряслось? — Кирик нахмурил брови, но с места не сдвинулся. — У самого гляделки на что? Не можешь определить, в чем суть проблемы?

— Посмотреть могу, даже понюхать. А вот определять, насколько проблема велика, — это уж твоя забота, бригадир.

— А что там? Сдох, что ли, кто в контейнере?

— Похоже на то. Вонь стоит офигительная.

— Ладно, почапали, — кивнул Кирик и двинулся по платформе. — Надеюсь, дуболомы-погрузчики никакую живность в контейнер не заперли. Не хватало нам разбирательств с «зелеными».

О представителях общества охраны животных Кирик вспомнил потому, что не далее как три рейса назад имел дело с их инициативной группой, а заодно и с целой когортой журналистов. И тех и других Кирик на дух не переносил, то, чем они занимались, работой вовсе не считал, а уж чтоб поддерживать их инициативы, о том и речи не шло. Тунейдцев и бездельников на Руси хватает, считал он, пером да транспарантами махать большого ума не надо, а ты не языком, а руками что-то полезное смастери, тогда и разговор другой будет.

Возле контейнера собралась почти вся бригада, новости на «железке» распространяются быстро, а история с загубленной псиной, из-за которой не так давно разгорелся сыр-бор, все еще была свежа в памяти путейцев. Тогда какой-то чудила на букву «м» запер в грузовом контейнере бродячую собаку. Как она туда пробралась, так и осталось тайной, но факт несанкционированного провоза меньшего брата человеческого, вернее, его жестокая и мучительная кончина, ослабил бригаду на всю железную дорогу. Повторный казус, да еще так скоро после первого, мог навсегда погубить репутацию Кирика и его парней.

И неважно, что состав формируют совершенно другие службы и Кирику те достаются исключительно в опломбированном виде, проморгал убийство псины — значит, отвечай.

— Дядько Кирик, это что ж за напасть такая! — возмущенно пробасил бригадный заводила Санек Котов. — Не успели от первой порции дерьма отмыться, а на нас уже вторую льют?

— Погоди, Санек, бузить. Может, еще не все так страшно, — остановил его Тихон Николаевич. В бригаде он считался старожилом, и к мнению его старались прислушиваться.

— Вот-вот, — поддержал Тихона Дядько Кирик. — Не факт, что ситуация повторяется. Может, просто груз перепутали. Загрузили скоропортящийся продукт вместо холодильника в обычный контейнер, вот он и задохнулся.

— Да ты воздух понюхай. Там, должно быть, пара туш говяжьих сварилась. — Для наглядности Санек с шумом втянул воздух через нос и тут же скривился. — Это тебе не бочки упакованные перепутать. Корова — она ведь в коробок спичечный не влезет.

— Вонь и правда омерзительная, — согласился Кирик. — А пломбы на месте. Странно.

— Что делать будем, бригадир? — задал Санек вопрос, который в данный момент крутился на языке у каждого из бригады.

— Что-что, наряд станционный вызывать. Пусть пломбы вскрывают и выясняют, что за пакость нам погрузчики подсунули, — заявил Дядько Кирик.

— Может, сперва сами посмотрим? — осторожно предложил Тихон Николаевич.

Если бы предложение внес кто-то другой, бригадир и внимания бы не обратил, но Тихон? Раз уж он опасается подлянки, значит, подумать есть над чем. Кирик сдвинул брови, обвел парней суровым взглядом. Те взирали на него с надеждой. Ясное дело, второй раз на посмешище себя выставлять никому неохота. Но и в чужой собственности без санкции копать перспектива не из приятных.

«А, чтоб вас всех! — мысленно выругался Кирик. — Нет, пора на покой уходить. Пока с позором не выставили».

— Пломбы ломать не дело, — начал он размышлять вслух. — От одной проблемы уйдем, на другую напоремся.

— А зачем ломать? Мальчик их аккуратненько подсадит, — выдал все тот же Тихон Николаевич.

— Твой Мальчик подсадит, — проворчал Кирик. — И нас заодно на нары.

Мальчиком в бригаде звали Валентина, мужчину за пятьдесят, но с детским, почти мальчишеским лицом и проворными руками. Валентин был из бывших сидельцев, лет восемь по зонам оттоптал, пока к Кирику не прибил. Сидел за разные провинности, но специализацией своей считал мошенничество. Подделать государственный документ так, чтобы никакая проверка не подкопалась, — это для Мальчика проще простого. Бумага с водяными знаками и без. Личные подписи власть имущих, включая почерк рукописных документов. Голоса и смех. А уж на печатях Мальчик, можно сказать, собаку съел. Для него нет разницы, какой штампик продублировать, хоть гербовый, хоть именной, хоть объемный на сургуче или воске или же на бумажку припечатанный.

Поначалу к Мальчику в бригаде относились с опаской. Все, кроме самого Кирика. Вот он Валентина враз принял, со всеми заморочками и шероховатостями. Что-то он в нем разглядел такое, что позволило уровню доверия до ста процентов подняться. К примеру, тому же Саньку Котову Кирик доверял разве что процентов на семьдесят без хвостика. Вот и Тихон. Хоть и свойский мужик, а если припрет, подставит любого, лишь бы самому сухим из воды выйти. Для него своя рубаха в любом случае ближе к телу, и он всегда себе на уме. Где-то слово сболтнет, где-то заленится, а иной раз и в открытую от работы откажется, если выгоды не увидит.

Про Мальчика такого Дядько Кирик сказать не мог. Знал, нутром чувствовал: случись настоящая беда, по-

ложиться он может только на него, да еще, пожалуй, на Доброхота. Потому и подставлять Валентина ему не хотелось. Кто знает, что они внутри найдут, если сунутся? С остальных-то как с гуся вода, а вот им с Валентином не поздоровится. Кирику — как начальнику, Валентину — как сидельцу. Пока Кирик раздумывал, Мальчик стоял поодаль и молча наблюдал за терзаниями бригадира. В отличие от Доброхота на рожон он никогда не лез, зоновский опыт сказывался.

— Что скажешь, Валентин? — Обращаясь к Мальчику, Кирик никогда не использовал кличку, хотя тот против прозвища ничего не имел.

— Надо — сделаем, — прозвучал лаконичный ответ.

— Надо, Мальчик, ох как надо, — подскочив к Валентину, затараторил Санек. — Сам посуди: вскрыют хозяева контейнер, а там корова дохлая по пожиткам их стекает. И как мы опять выглядеть будем? Журналюги ведь враз пронюхают, сенсацию раздуют, а начальство нас премии лишит.

— Ты, Санек, как всегда, только о деньгах печешься, — вступил в разговор Доброхот. — А человека за твои «надо» под статью подведешь, что тогда?

— Да кто его подводит? Он ведь профессионал. Непревозойденный ас в этом деле, — отбивался Санек. — И потом, тебе деньги карман, что ли, жмут? Мы здесь не за идею горбатимся, верно, парни?

Бригада загудела, поддерживая Санька. Мальчик усмехнулся и неспешным шагом направился к купейному вагону, в котором квартировала бригада во время следования состава. Осматривать пломбы на шестнадцатой платформе ему нужды не было, за годы работы насмотрелся. Он и без того знал, что при дальних грузоперевозках использовались стандартные силовые пломбы. Скобы надеваются на стержни запорного вала контейнера и стопорятся болтом в нужном отверстии, вот и вся премудрость. Избавиться от такой конструкции можно с помощью болтореза, правда, сделать это, не повредив конструкцию, просто невозможно. Оттого они и надежны,

что применяются однократно, а после демонтажа попросту выбрасываются.

К тому же каждая силовая пломба имеет уникальный шести- или семизначный номер, который указывается в сопроводительных документах. Но на деле номера эти никто никогда не сверяет, и нужны они лишь при судебных тяжбах. А вот это для Мальчика являлось неоспоримым плюсом. После случая с собакой запасливый Валентин обзавелся дюжиной силовых пломб различной модификации и теперь в сложившихся обстоятельствах был этим весьма доволен. Работы там и правда минут на пять, не больше, а помочь Кирику — дело святое.

Вернулся Мальчик ровно через пять минут. В руках он нес болторез. Поравнялся с парнями, те посторонились, уважительно поглядывая на торчащую из кармана стальную конструкцию силовой пломбы, точно такую же, как та, что запирала издающий вонь контейнер. Валентин, любитель эффектных выступлений, походил вдоль платформы, будто примеряясь, как и что лучше сделать, затем еще пару минут тарашился на запорный механизм, хмурясь и бормоча себе под нос нечто нечленораздельное. Парни наблюдали, не решаясь задавать вопросы или еще каким-то образом беспокоить «спеца». Насладившись вниманием, Мальчик сомкнул болторез на соответствующем обозначении на скобе и в один укус перекусил металл. Обе части пломбы слетели с запорного вала, и он, закинув болторез на плечо, отступил в сторону.

— И все? — разочарованно протянул Санек.

— Обратно-то как ставить будешь? — задал вопрос практичный Тихон Николаевич.

— Все предусмотрено, — с кривой улыбкой на губах заявил Мальчик.

— Надеешься, поставишь вот эту штуковину и никто не заметит? — Тихон Николаевич ткнул пальцем в оттопыренный карман Мальчика. — Ты хоть в курсе, что на этих пломбах номера имеются?

— А ты в курсе, где и когда их сверяют? — огрызнулся Мальчик.

— При получении груза, — авторитетно заявил Тихон.

— Удивляюсь я тебе, Тихон Николаевич. Вот вроде взрослый мужчина и мозгами не обижен, а элементарной наблюдательности не имеешь. — Мальчик снова завладел вниманием аудитории, отчего голос его зазвучал едко и обидно. — Сколько лет ты на железке чалишься?

— Да уж побольше твоего, молокосос, — начал заводиться тот.

— Вот и скажи мне, мой подозрительный друг, сколько раз тебе приходилось это делать?

— Что «это»?

— Сверять номера пломб.

— Самому не доводилось, но ведь есть правила, — начал Тихон Николаевич, однако, поймав насмешливый взгляд Мальчика, осекся.

— Интересно, на что же я надеюсь? Вероятно, на высшую справедливость, которая не позволит заклеить позором ваше доброе имя, Тихон Николаевич, — съязвил Мальчик.

После этих слов на лицах парней замелькали улыбки.

— А ведь верно, частники на номера и внимания не обращают. Их больше заботит, как подешевле да побыстрее груз до дома доставить. Пломба на месте, и хорош, — зашелестели голоса.

Валентин отошел в сторону, представление с его участием подошло к концу, пришло время выхода главного героя. Дядько Кирик без слов понял его жест. Он выступил вперед, поднял руку, призывая парней к тишине. Шепотки стихли.

— Ну что, парни, посмотрим, кто на этот раз сдох? — почти весело проговорил Кирик и дернул дверь контейнера. Та плавно отошла в сторону, открывая взорам собравшихся картину, уместную разве что в фильмах ужасов.

— Твою-то мать! — выдохнул Санек.

— Египетская сила! — вторил ему Доброхот.

— Ну ни хрена себе! Вот вам и корова! — подвел черту Мальчик. — Эх, сидеть мне не пересидеть!

Зрелище, представшее бригаде Кирика, оказалось и правда не для слабонервных. В центре полупустого контейнера, заваленного по краям домашним скарбом вроде допотопных столов и комодов, стояла ножная швейная машинка фирмы «Зингер». Возле нее, запутавшись волосами в колесе ножного привода, лежала молодая женщина. По странной иронии судьбы, лицо ее хранило безмятежность, тогда как все тело раздулось до невероятных размеров, а кожа, по всей видимости, кое-где уже начала лопаться, изливая на дощатый пол контейнера зловонную жижу. Рой зеленых мух, потревоженный внезапным вторжением людей, взвился к потолку, не оставляя сомнений в том, что женщина мертва.

— Суши весла, отстрелялись, — прервал тягостное молчание Дядько Кирик и добавил, ни к кому не обращаясь: — Трындец нам, на этот раз точно все по этапу пойдем.

«Пежо» полковника полиции Льва Гурова пробиралось сквозь плотный ряд московских пробок, прокладывая путь до Ярославского вокзала. Автомобили выстроились в четыре ряда и двигались черепашьям шагом, не оставляя ни малейшего шанса на маневры. Напарник Гурова, полковник Стас Крячко, развалился на заднем сиденье и беззастенчиво храпел. Будь на то воля Гурова, он ни за что не выбрался бы на оживленную трассу в час, когда уставшие после долгого рабочего дня москвичи общей массой пытаются добраться до дома. Он бы выждал пару часов, все равно в итоге добраться до вокзала удастся лишь к десяти, так хоть в пробках торчать не пришлось бы. Но нет, генерал Орлов, заправляющий уголовным розыском на Петровке, сегодня оказался в ударе. Он не пожелал слушать доводы Гурова насчет пустой траты времени и нецелесообразности спешки, не проявил сочувствия и понимания, а грозно сдвинув брови, хлопнул ладонью по столу и отдал четкий приказ: немедленно начать расследование. Расследование! Громко сказано, особенно с учетом исходных данных. А как